

Эри Клас: "Родину и родителей не меняют - но осознающему это человеку глупо объяснять это; если у вас такого комплекса нет, то будьте счастливы. Я отдавал своей родине все что мог и продолжаю отдавать".

Матти КЯМЯРЯ

ЭРИ КЛАС: *"Мы с Нёме были такими озорными барабанщиками"*

Будучи слепым жить можно было бы, но если из музыки ничего не получаешь...

■ Прежде чем я успеваю задать первый вопрос маэстро Эри Класу, тот начинает говорить: "Лета в Парну были замечательные. Там отдыхало много больших профессионалов - и музыканты среди них. Нам обеда готовила семья, у которой столовались знаменитый скрипач Давид Ойстрах и его семья. Ойстрах брал на берег моря современный граммофон, и там мы слушали музыку - между дюн играет Малер!".

Там все и началось. Или началось на самом деле, конечно, с матери и отца.

- Сегодня (интервью взято 26 декабря в Йыхиском концертном доме. - Т.К.) вы дирижируете концертом "Музыка праздников: Эри Клас и друзья", в котором звучат творения таких легендарных эстонских композиторов, как Уно Найссое, Раймунд Валгре, Арне Ойт и Валтер Оукяр. Что в этих людях есть/было общего и чем они различаются?

- У меня со всеми этими людьми, за исключением Валгре, был очень тесный и долговременный контакт. Время расцвета Валгре пришлось на период войны. Я был в тылу в Ярославле, где находился исполнительный профессиональный музыкантской школы на отделении хорового дирижирования. Он у вас здесь, в Эстонии очень хорошие хоры - отправьте его на отделение хорового дирижирования. Как значит, может из него дирижер получится". Вот я и поступил в Таллинскую музыкальную школу на отделение хорового дирижирования.

оркестр тоже имелся, но он сидел больше на фронт. Моя мать играла на рояле, а я в то время больше бегал под стол. Моим товарищем по играм был ставший впоследствии живописцем Эин Пылдрое.

С Оукярэм мы вместе играли в нескольких оркестрах. Первая связь с Ойгом появилась через ансамбль Лаансоо. Ойт и Найссое были моими коллегами, и я обрадовался, когда мне сделали предложение о таком концерте. О сегодняшнем концерте я ласково скажу, что это эстрадный концерт. Эта музыка потерялась, быть может, именно благодаря любви Найссое и Оукяра к джазу. Ойт был песенником и представителем легкой музыки. Но все они закончили консерваторию - так что у концерта есть крепкая основа классической музыки.

- На фоне данного концерта надо спросить, как вам удастся в своей жизни разделять, так сказать, легкую и серьезную музыку?

- Разделять и не удается, ведь я довольно уютно чувствую себя в обоих жанрах. Я начинал именно с легкой музыки, про-

шел в ней долгий путь как инструменталиста, так и певицы. Я имею в виду время, когда по инициативе Ойга родились песенные конкурсы, в которых я участвовал как с ансамблем Лаансоо, так и с эстрадным оркестром Эстонского радио. На этих конкурсах мы завоевали довольно длинный перечень всевозможных титулов.

- Есть ли у вас в связи с Ида-Вирумаа особые воспоминания? Вы, конечно, десятилетиями выступали здесь...
- Особенно, что касается легкой музыки, ведь в старину вдоль и поперек объездили всю Эстонию на автобусе Эстонской филармонии, который по имени водителя называли автобусом Яйлла. Что касается Ида-Вирумаа, то в этом краю имел место очень интересный эпизод, когда я учился в консерватории. Раз приехали сюда зимой в Парну покататься на лыжах. В Куремяэ жил один из наших соучеников. Там у него в Куремяэ мы с Пяртом спали на печке, и он рассказал, что поблизости есть куремяэский монастырь.

Вот мы на лыжах туда и отправились. И я верю, что этот

монастырь во многом изменил жизнь Пярта, ведь он был в таком восхищении от увиденного. Думаю, что это вообще было его первое соприкосновение с православием. В то время мы были шутниками, я и теперь стараюсь опровергнуть мнение, будто Пярт - святой и с ним шутить нельзя. Пярт очень веселый и открытый человек, особенно в то время был таким. Когда мы на лыжах прикатили в монастырь, так там, по моему, в то время даже электричества не было - во всяком случае, все происходило при свете свечей, монахи жили. Если я побывал в монастыре один раз, то Пярт каждый вечер бегал туда на лыжах. Считаю, это все же появилось!

(После концерта маэстро поведат в своей комнате отдыха о другом запомнившемся случае в Ида-Вирумаа - с того времени, когда она так называемая перестройка, а он сам являлся главным дирижером Стокгольмской Королевской оперы (1985-1990). В тот период он не раз привозил шведских музыкантов выступать в Эстонию - в том числе в Ида-Вирумаа. Раз его машина, в которой сидел шведский артист, сломалась где-то между Йыхви и Кивишпи, а мобильных телефонов в то время не было, и ему пришлось постучаться в окно, где горел свет, чтобы позвонить. Единственным, у кого он смог на месте попросить помощи, оказалась тогдашний сланцевый король Вяйно Вийтулу. Стратегический руководитель быстро отправил своей automobile на помощь маэстро. - Т.К.)

- Я многим задавал простой вопрос, задам и вам тоже: что это за вещь такая - музыка?

- Музыка для меня - часть жизненного языка. Посредством музыки мы общаемся, не используя слов, ведь речь идет о чувствах, эмоциях, которые взлетают и опускаются - и печаль, и радость, и радость всего проявляются, наверное, в музыке. Она заставляет людей и смеяться, и плакать. Так что я не могу отделить музыку от своей жизни. Для музыкантов музыка - вещь, которую нельзя до конца выразить словами, по крайней мере, я этого сделать не могу. Но я был бы несказанно опечален, если бы родился глухим -

слепым жить еще можно было бы, но если ты не слышишь и не получаешь ничего из музыки... Она - часть моего организма.

- В интересах нашего интервью я попросил, чтобы фоновую музыку в кафе убавили, однако вы сказали, что бы "вообще приглушили - тут все ненаявно музыку". В кафе сейчас сидят главным образом музыканты...

- Как-то раз я ехал в поезде в Москву во всемирно известном виолончелистом Даниилом Шафраном, так он использовал имеющийся на дне виолончели штырь, чтобы закоротить стоящую на столе лампу, из которой доносились музыка. Это было первое, что он сделал, войдя в вагон, и спросил: "Разве не тишина является прекрасной музыкой?".

- Возможно ли все же поместить музыку, так сказать, в коробку?

- Я очень осторожен со звукозаписями и категорически отказывался снова записывать великие произведения классической музыки. Когда речь идет о трансляции концерта, то я ничего поделать не могу, но чтобы

CV

- Родился 7 июня 1939 года в семье пианистки Анны Клас и виолончелиста Эдуарда Класа.
- Во время войны находился в Ярославле, куда прибыли многие депортированные в Россию культурные деятели Эстонии и где были созданы так называемые государственные художественные ансамбли Эстонской ССР в том числе хор, ставший предшественником Государственного академического мужского хора Эстонии (RAM).
- В 1964 году закончил консерваторию по специальности "хоровое дирижирование" по классу Густава Эрнесакса. Совершенствовался в Ленинградской консерватории и Московском Большом театре под руководством Б. Халкина.
- В 1959-1965 годах - исполнитель на ударных инструментах в ЭГСО.
- В 1960-е годы пел в мужском квартете Эстонского радио.
- С 1965 года - дирижер в театре "Estonia".
- В 1975-1994 годах - главный дирижер и художественный руководитель.
- В 1985-1990 годах - главный дирижер Стокгольмской Королевской оперы.
- С 2002 года - художественный руководитель Таллиннской филармонии.
- С 2005 года - руководитель совета национальной оперы "Estonia".
- Дирижировал более чем ста симфоническими оркестрами сорока стран.
- Удостоен звания народного артиста СССР (1986), ордена Белой звезды III степени (1999), ордена Дружбы (Россия, 2010).

жертвом помогают создавать коллектив и дышать вместе с ним, создавать этот общий знаменатель... Руководитель ведь не тот, кто делает себе с оркестром карьеру: его первая задача - поднять оркестр до такого уровня, чтобы он был очень действенным и эмоциональным аппаратом.

- Вас с Нёме Ярви пытались кое-где представить Моцартом и Сальери, некой парой противоположностей...

- (Смеется.) Мы действительно были парой благодаря тому, что когда мы начинали в Эстонии дирижировать на чуть более высоком уровне, то до этого имелись два дирижера - Роман Матсов и Сергей Прохоров. Меня восхищала игра Нёме, когда он играл на ксилофоне на школьных конкурсах и побеждал. Я тоже начал тогда играть на ксилофоне. Потом мы с Нёме сидели за барабанами и симфоническом оркестре Эстонского радио - были с Нёме такими озорными барабанщиками. Находясь внутри оркестра, получаешь самый большой опыт, слышишь те самые шутки висельника; мы их творили по-своему. У нас с Нёме и день рождения в один день - 7 июня, я младше его на два года и шел по его стопам, и очень благодарен ему также за то, что он был тем, кто в действительности позвал меня в театр "Estonia".

- Каково было в "Estonia"?

- Первым моим спектаклем в театре стала "Вестсайдская история" Бернштайна, которую срежиссировал Велло Руммо, а танцы ставила grand old lady Хельми Тохвельман. Этот спектакль оказался настолько успешным, что его играли полгода 12 раз в месяц! Через этот спектакль я вошел и на сегодня связан с театром "Estonia" более 50 лет. У нас было мало исполнителей на ударных инструментах, так я поставил вместо дирижерского пюльта ударную установку и дирижировал спектаклем барабанными палочками, а также играл на барабане. Когда это увидел главный режиссер Московского театра оперетты Анисимов, он сказал: "Вы должны приехать в Москву!". И он поставил этот мюзикл - и я поехал в Москву.

В один прекрасный день меня вызвали к тогдашнему министру культуры СССР Фурцеву, поскольку на моем первом спектакле в ложе сидели Фурцева и председатель союза композиторов Тихон Хренников.

Фурцева предложила мне место главного дирижера Московского театра оперетты. Я настолько радуждус от важности, что едва помешался в Москве. Сел в поезд и поехал в Ленинград, где рассказал об этом своему профессору, у которого учился дирижированию. Он сказал: "Если вы станете дирижировать в театре оперетты, то на вашем задку, будто на мясной тушке, поставят штамп "Оперетта "Марича" - и с этим штампом вы долгие будете прожить всю оставшуюся жизнь".

- Должность министра культуры наверняка не из легких. Есть ли у вас какое-нибудь хорошее пожелание новому министру?

- Эти должности сейчас очень политизированы, а я всегда поддерживался от занятия политической - меня пытались сватать разные партии, но я отказывался. Не хочу быть манипулируемым какой-либо партией или движением.

- С 1986 года вы являетесь народным артистом СССР.

- Вы наверняка видели "Репетицию оркестра" Фелини, где оркестр подобен мини-модели общества...

- Конечно. Все интриги, каверья и тема власти там содержится.

- Я хотел бы спросить: если вы так долго были дирижером, руководителем, альфа-директором, перед оркестром, то мог бы подобный вам человек сесть, например, в оркестр и начать играть, к примеру, вторую скрипку?

- Это вполне возможно! Если у человека нет вазомента, которые наряду с руководством и дири-

жесством помогают создавать коллектив и дышать вместе с ним, создавать этот общий знаменатель... Руководитель ведь не тот, кто делает себе с оркестром карьеру: его первая задача - поднять оркестр до такого уровня, чтобы он был очень действенным и эмоциональным аппаратом.

- Знаете, эти знаки признания... В 2012 году я получил "Балтийскую звезду", являющуюся гораздо более высоким знаком признания, и лауреатом ее кроме меня в Эстонии являются только Пярт и Айвар Мярэ. И вот теперь пару недель назад сказали, что я удостоен российской национальной театральной премии "Золотая маска".

Более 20 лет назад орден Дружбы народов мне хотел вручить Горбачев, но я отправил его обратно - я не привык к пристойным приемам после того, как возле вильнюсской телебашни танками проехали по людям. Вместо этого отправился в Хельсинки и дирижировал там в известной церкви Темпелиаукио "Реквиемом" Моцарта, а также попросил публику, чтобы после него не аплодировали. Мне не нравятся также аплодисменты на похоронах людей театра - это уже не театр.

(В 2010 году президенту Медведеву удалось все же подарить Класу орден Дружбы. - Т.К.)

- Однако вы не хотите особо рассматривать касающиеся политики?

- Когда исполнилось 100 лет со дня рождения Эрнесакса, я выразил недовольство тем, что ни один политик не почтил его память. Так же было теперь, в 105-ю годовщину со дня его рождения. Я спросил в интервью газете "Йхтулекст", где улица его имени, где его бюст - ничего нет!

- Но ведь на Певческом поле есть большой памятник - сидящий Эрнесакс!

- Я был председателем той комиссии, чтобы его там установить. Поэтому доволен. До сих пор его бюст имелся только в кабинете директора Певческого поля Рыммуса.

- С одной стороны, эстонскую культуру хранили в изгнании на Западе, а с другой - ее делали также в Ярославле.

- Если начать представлять себе, какой была бы эстонская культура без людей, которые находились в Ярославле, - Эвальд Окас, Пауль Пинна, Эуген Капп, Георг Отс, создание всего мужского хора... За границей оказались Тубини, которого страшно жаль, Мильви Лайд, Аарне Вийзимаа, уехавшие в Швецию, и потом пришлось много потрудиться, чтобы привязать их к эстонской культуре.

- То, что вы еврей, было, скорее, на пользу или во вред в вашей карьере?

- Я родился в Эстонии в еврейской семье и считал эту страну своей родиной. Родину и родителей не меняю - не осознаю, кому это человеку глупо объяснять это; если у вас такого комплекса нет, то будьте счастливы. Я отдавал своей родине все что мог и продолжал отдавать.

- Почему среди успешных людей в области музыки так много людей еврейской национальности?

- Видно, народ очень музыкальный и трудолюбивый. Тема национальности - это то же, как Эрнесакса начали упрекать, что он якобы был "красным". В ответ я сказал, что могу хоть завтра надеть мультфильский кафтан, но из-за этого не превращусь в мультфильского националиста.

- Вашего отца Эдуарда Класа ни-за еврейского происхождения в самом начале немецкой оккупации. От кого вы слышали о нем?

- Об отце я слышал от того самого Эрнесакса и Эугена Каппа, вместе с которыми, а также с моей матерью, он учился на одном курсе в Таллиннской консерватории. Есть, конечно, и трогательное фото, на

котором они сидят перед театром "Estonia" в время службы в довоенной эстонской армии: Эрнесакс сидит на коновязи, и на кончике ноги прицеплен портфель.

- Растл бы отец - это меняет человека?

- Конечно! По сути, я искал отца в каждом мужчине и представлял себе, как если бы мой отец был таким. В этом ряду очень важное место занимали именно те мужчины, которых я знал еще маленьким ребенком, - Эрнесакс, Георг Отс. Однако это все же будто сиротой растешь, когда мать воспитывает в одиночку. Я тоже трижды был женат и воспитывал как своих детей, так и детей супруг.

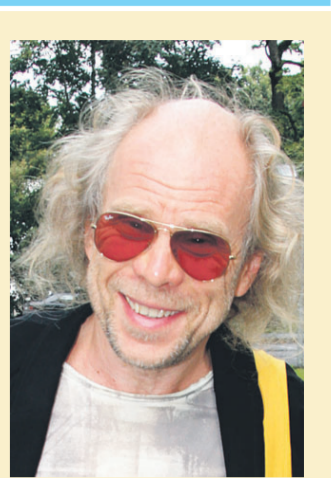
- Вы хороший отец?

- Нет. Очень по-любительски относился к воспитанию детей, по примеру деда мороза: прихожу - и дети смотрят, что у меня в мешке с подарками. Я мог бы быть немного внимательнее к своим детям и окружению.

- Хорошо ли Эстония использовала свободу?

- Как подумаю, что народные депутаты действуют не только в качестве представителей государства и народа во имя того, чтобы народ жил лучше, но часто проस्कльзывает также их меркантильная забота о собственных зарплатах, меркантильность даже в такой степени, что хотят своего "стоила" на Метсакалмисту - так о чем вообще говорить?

- Я сам стараюсь быть внимательным к другим людям и пытаюсь подвлекать собственное это - порой мне это даже удается.

АНДРЕС МУСТОНЕН, МУЗЫКАНТ:

- Эри Клас - особенный. Особенным его делает его общение с окружающими и спутниками. Повсюду, где находится Эри, всегда очень приятная атмосфера. Он объединяет людей и всегда желает другим добра, а также всегда вкладывается в эту доброту и помощь.

В его, как музыканта, слушателя - оставим в стороне профессиональные термины - очень важна эмоциональная связь с произведением, что далеко не всегда бывает само собой разумеющимся. Во-вторых, конечно, его отношение к новой музыке - ведь Эри Клас является одним из основных исполнителей и творений эстонских композиторов. Вспомним хотя бы очень особенное исполнение в свое время "Tabula rasa".

Для меня Эри Клас совершенно особенный, ведь в моем росте в сфере профессионального дирижирования Эри сыграл самую большую роль.

котором они сидят перед театром "Estonia" в время службы в довоенной эстонской армии: Эрнесакс сидит на коновязи, и на кончике ноги прицеплен портфель.

- Растл бы отец - это меняет человека?

- Конечно! По сути, я искал отца в каждом мужчине и представлял себе, как если бы мой отец был таким. В этом ряду очень важное место занимали именно те мужчины, которых я знал еще маленьким ребенком, - Эрнесакс, Георг Отс. Однако это все же будто сиротой растешь, когда мать воспитывает в одиночку. Я тоже трижды был женат и воспитывал как своих детей, так и детей супруг.

- Вы хороший отец?

- Нет. Очень по-любительски относился к воспитанию детей, по примеру деда мороза: прихожу - и дети смотрят, что у меня в мешке с подарками. Я мог бы быть немного внимательнее к своим детям и окружению.

- Хорошо ли Эстония использовала свободу?

- Как подумаю, что народные депутаты действуют не только в качестве представителей государства и народа во имя того, чтобы народ жил лучше, но часто проस्कльзывает также их меркантильная забота о собственных зарплатах, меркантильность даже в такой степени, что хотят своего "стоила" на Метсакалмисту - так о чем вообще говорить?

- Я сам стараюсь быть внимательным к другим людям и пытаюсь подвлекать собственное это - порой мне это даже удается.